

Хотя Су Юй не понимал, зачем он это делает, он, не раздумывая, купил билеты, заодно забронировав место в бизнес-классе для Янь Чэна, чтобы тот не светился, как лампочка на тысячу восемьсот ватт.

Су Юй поднял взгляд на Тан Шаокэ, который уже завязывал ремешок маски для сна, готовясь отдохнуть. Внутри Су Юя что-то ёкнуло, и он невольно выпалил:

— Божество.

Как только слова сорвались с его губ, он тут же пожалел об этом. Как он мог произнести это вслух?

Тан Шаокэ приподнял бровь, с лёгкой ноткой самодовольства в голосе:

— Ммм?

Су Юй собрался с духом, сглотнул и, с видом человека, готового на подвиг, склонил голову перед Тан Шаокэ:

— Брат Тан, спасибо за вчерашнее. Вы поверили мне, даже не зная причины.

Тан Шаокэ не ответил. Су Юй украдкой взглянул на него и увидел, что тот уже закрыл глаза.

Су Юй был расстроен, но тут услышал тихий голос:

— Ммм, отдохни.

Услышав низкий голос Тан Шаокэ, который уже надел маску, Су Юй широко улыбнулся, сжал кулак и несколько раз размашисто взмахнул им в воздухе. Затем он тоже достал маску для сна и надел её.

Вчера он был настолько взволнован, что почти не спал. Уже через несколько минут его дыхание стало ровным.

Тан Шаокэ же снял маску и, глядя на спящего Су Юя, усмехнулся.

Он видел всё. Эта маска была той самой, которую Ми Вэй купил по ошибке — для компрессов на глаза, — поэтому сквозь неё можно было разглядеть движения Су Юя.

Значит, Су Юй был рад.

С довольным видом Тан Шаокэ надел бейсболку козырьком назад, прикрыв лицо, готовясь заснуть. Вдруг он вспомнил о чём-то, включил телефон и сделал несколько снимков Су Юя, после чего погрузился в сон.

Су Юй спал беспокойно. Во сне он встретил Цю Ханя, но тот его не заметил. Цю Хань стоял на обочине дороги с мрачным выражением лица, с щетиной и в грязной одежде. Обычно столь внимательный к своему внешнему виду, он выглядел теперь крайне неприглядно.

Через некоторое время к обочине подъехал автомобиль, и Цю Хань сел в него.

Внутри машины начался шум, раздались крики. Водитель резко вышел, схватил Цю Ханя и вытащил его наружу.

— Какое это имеет ко мне отношение? Это ты подложил Су Юя на чужую постель. А теперь Су Юй мёртв. Он мёртв, понимаешь? Его больше нет. Нечего тут разыгрывать из себя праведника.

Незнакомец с презрением смотрел на Цю Ханя.

Цю Хань отступил на пару шагов и тяжело упал на колени.

— Он покончил с собой. Почему это должно касаться меня? Я с таким трудом получил роль второго плана. Почему из-за одного слова Тан Шаокэ меня должны заменить? Какое это имеет к нему отношение?

Су Юй, парящий в воздухе, был поражён. В прошлой жизни он умер, а Тан Шаокэ отомстил за него? Разве они пересекались в прошлой жизни?

На земле мужчина тихо рассмеялся, глядя на Цю Ханя с жалостью:

— Старший брат Тан не оставит тебя в покое. Тех, кого он хочет наказать, ждёт участь хуже смерти. Ты погубил Су Юя, и тебе придётся ответить за это. Запрет на работу — это только начало. Поживём — увидим.

Машина уехала, оставляя за собой облако выхлопных газов. Цю Хань тяжело закашлялся и вдруг начал безумно смеяться, явно потеряв рассудок.

Су Юй погрузился в бесконечный сон, но вдруг услышал голос своего божества.

Он попытался открыть глаза, но веки были тяжелы, словно налитые свинцом. Голос божества продолжал звучать в его ушах, и глазные яблоки задвигались.

Перед ним стоял встревоженный Тан Шаокэ, с беспокойством смотрящий на него. Су Юй решил, что это всё ещё сон, и, глядя на гладкое лицо божества, не удержался и ущипнул его за щёки.

Кожа божества была действительно прекрасна.

Су Юй задумчиво потер руки и увидел, как Тан Шаокэ повернулся с мрачным выражением лица.

Он поднял взгляд и увидел интерьер салона самолёта. Он тупо посмотрел на свои ладони, ущипнул себя и тихо застонал от боли.

Тан Шаокэ обернулся и, увидев глупое выражение лица Су Юя, раздражённо посмотрел на него, но всё же положил ладонь на бедро Су Юя, чтобы помассировать его.

— Только что тебе приснился кошмар? — тихо спросил он своим низким голосом.

Су Юй кивнул и осторожно поблагодарил Тан Шаокэ. Вдруг он вспомнил, что если сон был правдой, то они с Тан Шаокэ должны быть знакомы, но он этого не помнил.

Су Юй посмотрел на лицо Тан Шаокэ и неуверенно спросил:

— Божество, то есть, брат Тан, мы раньше встречались?

Тан Шаокэ раздражённо отвернулся:

— Нет.

Этот решительный ответ разочаровал Су Юя. Значит, они связались позже, в мире шоу-бизнеса.

Опущенная голова не позволила ему увидеть, как лицо отвернувшегося Тан Шаокэ стало неестественным, а уши слегка покраснели.

Когда они вышли из самолёта, Янь Чэн поспешно взял чемоданы и пошёл вперёд, чтобы проложить путь. У обочины уже ждал фургон.

Тан Шаокэ взглянул на свою пустую ладонь и молчал.

Су Юй постоял рядом с ним, видя, что тот не собирается звонить своему агенту, и осторожно посмотрел на лицо божества:

— Может, он просто занят? Может, поедете с нами?

Су Юй говорил мягким, заискивающим тоном. Тан Шаокэ загадочно улыбнулся и последовал за ним в машину.

Янь Чэн, сидящий на переднем сиденье, время от времени поглядывал в зеркало заднего вида, полный вопросов, но, видя, что двое сзади молчат, так и не осмелился заговорить.

Су Юй сидел рядом с Тан Шаокэ, чувствуя лёгкое беспокойство.

С тех пор как они вышли из аэропорта, божество выглядело не в духе. Может, оно обиделось, что он, думая, что это сон, ущипнул его за щёки?

Су Юй был полон тревоги, размышляя, как угодить божеству, когда вдруг Тан Шаокэ что-то сказал.

— Тефтели «Четыре радости».

— А? — Су Юй с недоумением посмотрел на Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ сидел прямо, не поворачиваясь, но слегка наклонился и повторил:

— Ты ещё умеешь готовить тефтели «Четыре радости»?

Су Юй задумался над этими словами. «Ещё умеешь»? Значит, их связь заключалась в этих тефтелях? Су Юй тихо усмехнулся. Радоваться этому или нет?

Тефтели «Четыре радости», также известные как «львиные головы», — это большие шарики из фарша, похожие на головы львов. Обычно их подают по четыре на тарелку, отсюда и название.

Су Юй тихо ответил и подробно объяснил Тан Шаокэ процесс приготовления.

Янь Чэн был в недоумении. На заднем сиденье сидел сам Тан Шаокэ, и это был отличный момент, а Су Юй рассказывал рецепты: тефтели с крабовым мясом, тушёные тефтели, и всё без повторений.

Навигатор продолжал подавать сигналы, и по мере продвижения местность становилась всё более пустынной, хотя пейзажи были довольно живописными. Су Юй, уставший от разговоров,

приоткрыл окно, и в машину ворвался тёплый ветерок, а воздух был свеж, как в заповеднике.

Машина доехала до горной долины, где уже были установлены все необходимые для съёмок сооружения. Вход был огорожен забором, и только после проверки документов их пропустили.

Янь Чэн, идущий рядом с Су Юем, внимательно осмотрелся и нахмурился. В пустынной долине, кроме съёмочной группы, не было ни души. Он с сомнением огляделся. Может, они попали не в ту группу?

Смешно. Новый сериал Тан Шаокэ, и никаких СМИ? Ни одного журналиста? Это как вообще?

Но Су Юй выглядел спокойно, шагая в ногу с Тан Шаокэ. Вдалеке он заметил Чжан И, сидящего в тени дерева.

Подойдя ближе, Су Юй улыбнулся и поздоровался, представив растерянного Янь Чэна. Ми Вэй с улыбкой увёл озадаченного Янь Чэна.

Чжан И посмотрел на Тан Шаокэ с странным выражением, но к Су Юю отнёсся дружелюбно, указав на съёмочную группу с лёгкой грустью:

— Наверное, это не то, что ты ожидал увидеть. Церемония открытия, скорее всего, не получит никакого освещения в прессе.

Это была первая мысль Янь Чэна, когда он решил, что они попали не в ту группу. Первая работа Тан Шаокэ в телевизионном сериале, и даже если рейтинги не оправдают ожиданий, с таким именем, как у него, это не должно было быть так тихо.

<http://bllate.org/book/16588/1515766>